

© **Максимова А. С.**

6. Головаха Є. І., Горбачик А. П., Паніна Н. В. Україна та Європа: результати міжнародного порівняльного соціологічного дослідження / Є. І. Головаха, А. П. Горбачик, Н. В. Паніна. — К, 2006. — 142 с.
7. Головаха Є., Горбачик А. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами «Європейського соціального дослідження» 2005–2009. — К.: Інститут соціології НАН України, 2010.

Максимова А. С. — аспірантка кафедри соціології Інститута соціальних наук Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

УДК: 316.334.22:316.442

ИНДИВИДУАЛИЗМ: СОЦИОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В предложенной статье мы обратились к проблеме индивидуализма (приоритета индивида во взаимоотношениях человека и общества) и провели анализ основных подходов относительно ее изучения в социологической науке.

Ключевые слова: индивидуализм, индивид, дифференциация, субъект, «актор».

ИНДИВИДУАЛИЗМ: СОЦІОГЕНЕТИЧНИЙ АНАЛІЗ

В запропонованій статті ми звернулись до проблеми індивідуалізму (пріоритету індивіда у взаємовідносинах людини і суспільства) і провели аналіз основних підходів стосовно її вивчення в соціологічній науці.

Ключові слова: індивідуалізм, індивід, диференціація, суб'єкт, «актор».

INDIVIDUALISM: SOCIOGENETIC ANALYSIS

In this article we referred to the problem of individualism (individual's priority in relationship of the person and the society) and analysed the main approaches to its studying in social science.

Key words: individualism, individual, differentiation, subject, «actor».

Изменения и трансформации постсоветского периода в общих чертах сопровождалась процессами смены от общественных приоритетов к индивидуальным, частно-собственническим. Самыми первыми названиями деятельности вне рамок государственных предприятий была «индивидуальная трудовая деятельность». Начали появляться частные виды различных услуг. Образование прослойки первых предпринимателей, бизнесменов и просто состоятельных людей сопровождалось появлением прислуги, личных водителей, личных телохранителей, нянь, гувернанток и т. п. Этот сложный комплекс потребительско-трудовых частных отношений отражал, прежде всего, процесс индивидуализации в условиях постсоветского украинского общества. Для исследования этих потребительско-трудовых частных отношений актуальной является аналитическая проработка непосредственно теорий индивидуализма в социологии.

В украинской социологии данные теоретические модели рассматривались опосредовано в составе постмодернистских учений, в теориях социальных практик.

В рамках настоящей работы ставится задача систематизации различных теорий индивидуализма с выявлением наиболее применимых для анализа процессов аналогичного индивидуалистского характера в условиях современного украинского общества.

На данном этапе исследования нас интересует социогенетический анализ теоретических моделей описания специфики частных трудовых отношений. Этот тип анализа предполагает

выявление особенностей исторических событий и явлений в социуме, а также их динамику до настоящего времени, в результате чего более полно предстает образ современных явлений и процессов. Индивидуализм берет начало от христианских традиций. Христианство, в целом, существенно сдвигает культурные акценты: безусловно, сохраняющая свой статус идея всеобщего единения (в духовном аспекте) дополняется и уравнивается идеей автономии в плане отношения к наличному социальному контексту. Ядром христианства как особого типа культуры является его центрация на личности особого типа, ориентированной на сохранение самотождественности и духовной автономии в социально-политических и духовно-идеологических контекстах, и вместе с тем на индивидуальную ответственность за судьбы мира.

Общеизвестным является исторический факт, что индивидуализм более всего присущ европейской культуре, в частности, немецкой. Проявление индивидуализма на почве немецкого общества отмечено еще со времен Средневековья и связано с христианскими традициями. Рихард ван Дюльмен обозначил следующее влияние католической церкви XV столетия на формирование индивидуализма: прежде всего, это присвоение имени человеку при крещении, которое было его персональным, а не отражало родовые особенности. Кроме этого, ритуал исповеди отмечается как сознательное фиксирование человеком своих личных поступков, следовательно, развивает самоосознание каждого конкретного человека, стоящего один на один перед Богом. Не менее значимым в усилении индивидуальных черт признается обряд венчания. Р. ван Дюльмен отмечает, что в этом церковном ритуале непосредственно сами брачующиеся партнеры дают согласие на брак, в том числе и женщины, а не их родители. Также каждый отдельный человек (в том числе и женщина) получал право на разрыв брака, если выбирал путь служения более высоким целям — служения Богу [9, с. 17–18]. Собственно само монашество (от слова моно — единичный) и есть высшая степень индивидуализма, существующая в религиозных формах жизни.

По мнению Р. ван Дюльмена, сама же католическая церковь своим подкреплением индивидуальности способствовала Реформации, в ходе которой индивидуальность стала высвобождаться и от самой религиозной догматики.

На почве немецкого протестантизма индивидуальность укрепилась за счет переноса контроля на дисциплину и самодисциплину [9, с. 39]. Затем школа, воспитание и устремленность в Просвещение.

С точки зрения Э. Фромма, осознание обособленной индивидуальной личности в раннем Средневековье было слабо развито. Но в позднем Средневековье происходит трансформация структур общества и личности. Растут значение капитала, личной экономической инициативы, конкуренции, развивается индивидуализм. Эти процессы достигают вершины в эпоху итальянского Возрождения, когда человек впервые «вырывается» из феодального общества и полностью осознает себя как отдельное существо [7, с. 198].

Непосредственно в социологической науке принято считать отправной точкой в исследованиях индивидуальности исторический период конца XIX — начало XX веков. Этот период обозначился разработкой феноменологического направления, то есть обращения к духовности, уникальности, неповторимости индивида. В этот же период, по мнению авторов учебника по западной социологии (И. Громова, А. Мацкевича и В. Семенова), формируется социология психологического направления. В рамках данного психологизма проявляется продолжение социального эволюционизма Г. Спенсера, акцентируется внимание на субъективной стороне истории, первичная социальная сила увязывается с активной личностью, с ее чувствами и эмоциями.

Первые социологические концепции, анализирующие индивидуализм, строились на противопоставлении современной и традиционной культур. Общепринятой во второй половине XIX века считалась либеральная точка зрения, согласно которой чем выше в обществе уровень индивидуализма, тем это общество более развито.

Например, Э. Дюркгейм, описывая разные типы общества, в качестве системообразующего фактора выбрал социальную солидарность, которая может быть либо механической, либо органической. При механической солидарности отдельная личность поглощается коллективом, в обществе доминирует коллективное сознание. На смену этому архаическому типу солидарности приходит органическая солидарность, при которой каждый индивид рассматривается как личность, а коллективное сознание хоть и не пропадает, но играет второстепенную и незначительную роль. Прогресс общества заключался в постепенном переходе от механической солидарности к органической. Несмотря на то, что Дюркгейм противопоставлял развитие личности коллективному сознанию, тем не менее, они не были, по его мнению, взаимоисключающими друг друга явлениями.

Хорошо осознавая негативные последствия господства органической солидарности в обществе, которые могут проявляться в разъединении личностей, Дюркгейм развивал идею создания профессиональных корпораций, которые должны способствовать укреплению общественной солидарности. Таким образом, соотношение коллективного и индивидуального начал в жизни любого социума определялось экономическим развитием общества (разделением труда), но в то же время имело определенный баланс.

Другая концепция такого же рода была предложена немецким социологом Ф. Теннисом. Как и Дюркгейм, он выделял два типа отношений, которые определяют общественную жизнь. Первый тип – общинные (*gemeinschaftliche*) отношения, в основе которых лежит воля целого, определяющая все аспекты социальной жизни, а второй — общественные (*gesellschaftliche*) отношения, где действует принцип «каждый сам за себя». Предпосылкой перехода от общинных связей к общественным, по его мнению, является современный индивидуализм.

Наиболее яркой личностью в социологии по данному направлению является немецкий исследователь Г. Зиммель — автор формальной социологии. Его микросоциологический подход особенно развит в работе «Созерцание жизни». Он начинает свое исследование из анализа эпохи итальянского Возрождения. «Общим для всех европейцев является мнение, что эпоха итальянского Возрождения создала то, что мы называем индивидуальностью. Под этим подразумевается внутреннее и внешнее высвобождение индивида из средневековых общинных форм, которые привязывали к нивелирующим коллективам жизнь, деятельность и основные побуждения индивида. Этим стирались очертания личности, а потому сдерживалось развитие ее свободы, неповторимости, ответственности за саму себя» [2, с. 194]. Г. Зиммель склоняется к тому, что именно в эпоху Возрождения стало все более распространяться стремление людей к власти, к отличию, к славе и известности.

По его мнению, в центре проблемы стоит процесс индивидуализации, происходящей в результате дифференциации. Его мысль можно выразить так, что «в каждом человеке индивидуальное и социальное стоят, так сказать, в неизменной пропорции, которая только изменяет свою форму: чем теснее круг, которому мы отдаемся, тем меньше мы имеем индивидуальной свободы; но зато этот круг сам представляет собою нечто индивидуальное, и именно потому, что он невелик, он отделяет себя от других резкими границами. Если расширяется круг, в котором мы действуем и к которому относятся наши интересы, то это дает больше простора для развития нашей индивидуальности; но в качестве частей этого целого мы обладаем меньшим своеобразием, а целое как социальная группа является менее индивидуальным». Логично, что вместе с такой дифференциацией социальной группы возрастает желание выйти за пределы ее первоначальных границ в пространственном, экономическом и духовном отношении и, вследствие дезинтеграции элементов группы, установить контакты с другими группами [2, с. 175].

Об усилении индивидуализма пишет и известный немецкий социолог того же времени — М. Вебер. В его определении социального действия не трудно заметить, что автор подчеркивает субъективный характер смыслополагания. Стало быть, предполагается, что каким-то образом стороннему наблюдателю возможно проникнуть в сознание непосредственного исполнителя действия. Он резонно пишет, что «высочайшие «цели» и «ценности», на которые, как показывает опыт, может быть ориентировано поведение человека, мы часто полностью понять не можем, хотя в ряде случаев способны постигнуть его интеллектуально; чем больше эти ценности отличаются от наших собственных, важнейших для нас ценностей, тем труднее нам понять их сопереживания посредством вчувствования, силой воображения» [3, с. 123].

Он выделяет «не общее для всех (изучаемых объектов), а значимое для всех (изучающих субъектов)». Таким образом, придание смысла как отнесение к ценности у Вебера находится вне сферы психологии индивидуального переживания. Вебер видит в ценности лишь историческое образование, не имеющее ничего общего с вечными истинами, этическими заповедями, хотя и принадлежащие сфере культуры. Частная теория вырастает до мироощущения, способа восприятия и научного осмысления жизни и деятельности человека в мире. А сутью предложенного Вебером «понимающего», или интерпретативного, подхода к познанию социальной жизни становится проблема соотношения свободы и обусловленности, творчества и нормативных ограничений, которую социальный деятель каждый раз решает для себя в процессе смыслонаделения мира на основе ценностного выбора.

В целом, особенностью европейского индивидуализма является стремление человека любыми способами показать свою неповторимость, проявить свои отличия. На первое место ставятся не

общепринятые, групповые цели, как раньше, а доминирующими становятся индивидуальные стремления и ценности, направленные на достижение удовлетворения личных потребностей. Основной акцент делается на свободе личности.

Параллельно индивидуалистские тенденции развивались на почве американской социологии. Появляются теории, сосредоточенные на роли деятельностного отношения субъекта к миру в общественных процессах, на выделении в социальном взаимодействии активного «актора» вместо «марионетки». На индивидуализме отдельных особей рассматривалась идея конкуренции. При этом американский исследователь Л. Ф. Уорд отмечает, что в основе всего есть душа, являющаяся «совокупностью чувств органических существ и проистекающих от этих чувств усилий». Т. е. в его понимании душа должна питать личностную активность, и она становится центром деятельностной системы, каковой является человек. По его мнению, желание выражает деятельное отношение субъекта к миру. Отсюда «сила — причина, сообщающая ускорение свободной материальной точке, к которой она приложена». Естественная природа желания, согласно Уорду, возводит преграду распушенности человека, ставит его активность и ограничительные рамки. Счастье, таким образом, состоит в активности, источником которой являются так называемые энергетические способности, а средством их развития выступает сама деятельность. «Стремление к удовлетворению желаний является причиной появления общества. И социальная целостность в своем развитии имеет один ориентир — счастье множества индивидов. Природа задала и решающее условие его достижения — соревнование, в котором осуществляется отбор наиболее жизнеспособных особей... В обществе данная закономерность нашла проявление в соотношении двух явлений — конкуренции, пронизывающей всю сеть социальных отношений, и индивидуализме отдельных особей. Индивидуализм — явление социальное и не может быть объяснен с помощью естественнонаучной аргументации... Деятельность определенного индивида имеет непосредственную цель, но общество лишено собственных ориентиров развития. Социальный процесс не имеет единой направленности, он противоречив — и в этом своеобразии цивилизации. Ее движение связано с деятельностью преследующего свои цели индивида» [1, с. 19]. В целом, представители американской социологии связывают и прогресс, и особенности современной цивилизации с активным, преследующим свои личные цели индивидом, настаивая, что социальный организм развивается именно на ресурсах отдельной личности.

Многие из американских исследователей связывали возрастающее значение индивида с «силой развивающегося интеллекта». В данном случае, интеллект — неотъемлемый атрибут социальности, который управляет целеполаганием, расчетом, силой, социальным эгоизмом, движением к индивидуальной выгоде.

Не акцентируя внимания на интеллекте, другие исследователи соотносили индивидуализм с мерой достигнутой индивидом автономии. Д. Дьюи ввел понятия «старого» и «нового индивидуализма». Между «старым» и «новым индивидуализмом» пролегла историческая граница: первый предполагает свободу человека, живущего по законам природы; второй исходит из факта уникальности природы человека как социального существа. Конкуренция групп обуславливает поиск дополнительных источников их силы, а наиболее значимым из них является человеческая индивидуальность. Эту американскую теорию можно назвать теорией мелиоризма — являющейся переходной ступенью развития американской социологии от европейского классического позитивизма к прагматизму [1, с. 25].

Д. Дьюи и Т. Парсонс придавали особое значение эффективности воспитательных воздействий на субъектов, и признавали инициативную роль индивида в формировании социальных устройств. По их мнению, «активные, сильные люди освоили Новый Свет и создали в духе свободного волеизъявления устройство, обеспечивающее реализацию целей отдельного человека и развитие общества». Основанием для этого служило само американское общество, которое было создано активными переселенцами из Старого Света.

Известно, что именно Чикагский университет стал местом рождения прагматизма. Положение о том, что «прагматическая философия обрела свою первую и сильнейшую базу в Чикагском университете» в полной мере может быть отнесено к усилиям Дьюи. В русле инструментализма он сделал вывод о закономерной эволюции сознания и поведения американцев. Социальный процесс в своем развитии обусловил движение от «старого индивидуализма» к «новому индивидуализму». Дьюи сформулировал и предложил оригинальное решение проблемы, в которой могла в полной мере проявиться специфика американской социологии. «Это проблема механизма влияния

индивидуальной активности на ход социального взаимодействия и обратного влияния законов взаимодействия на результативность деятельности человека» [1, с. 39].

Такие представители Чикагской школы, как У. Томас и Ф. Знанецкий, стояли у истоков методологического направления в исследовании роли индивидуальности личностных переживаний. Они пытались изучить особый исторически сложившийся тип знания — тип социального и прагматического. Американцы подводят индивидуализм под прагматизм. Европейский индивидуализм больше тяготеет к самостоятельности, свободе, а американский — к деятельности ради достижения успеха.

Таким образом, подытожив мнения американских ученых относительно индивидуализации, становится ясно, что они рассматривают индивида как «актора», активно действующее лицо, причем действия эти направлены сугубо на достижение личного успеха. Наблюдается стремление сконцентрировать человека на себе самом. Также доминирующей становится конкуренция между индивидами, основанная в первую очередь на неодинаковых возможностях каждой личности. Над общественными, коллективными интересами превалируют индивидуальные.

В условиях интеграции современной европейской и американской наук индивидуализм обрел черты и первого, и второго. Свобода и прагматическое отношение к труду воссоединились в одном стремлении облегчить труд и высвободить человека от различного рода принуждений. Как отмечает К. Полань, исходной точкой «великой трансформации», породившей новый индустриальный порядок, было отделение работников от средств их существования. Это примечательное событие являлось частью более масштабного разъединения: производство и обмен уже не могли быть вписаны в более общий, по сути, всеобъемлющий образ жизни, и тем самым труд (так же, как земля и деньги) мог рассматриваться всего лишь как товар и претендовать на аналогичное к себе отношение. Можно сказать, что именно это новое разъединение, которое придало мобильность способности к труду, обеспечило свободу в выборе мест ее применения (а тем самым и поиска лучшего ее использования), позволило людям вступать в различные рекомбинации, открыло перед ними возможность стать одной из сторон определенных соглашений (а тем самым и лучших соглашений), и все это позволило напряжениям тела и разума превратиться в самостоятельный феномен, в «вещь», к которой можно относиться как к любой другой вещи, то есть управлять ею, передвигать, соединять с другими вещами либо, наоборот, дробить на части.

Учение о свободе Г. Зиммеля представляет собой основание свободной конкуренции, доктрина личностных отличий лежит в основе принципа разделения труда. Либерализм XVIII века поставил индивида на его собственные ноги, и теперь он может идти как угодно далеко, пока способен себя нести. Теория оставляет природе вещей заботиться о том, чтобы из неограниченной конкуренции одиночек проистекала всеобщая гармония интересов; на пользу целому идет безоглядное стремление индивидов к прибыли. Такова метафизика, с помощью которой оптимистическое видение природы XVIII века социально оправдывало свободную конкуренцию.

В индивидуализме отличий индивидуальность углубляется вплоть до неповторимости сущностей и свершений, к которым призван человек. Вместе с тем выступает метафизика разделения труда. Оба великих принципа — конкуренции и разделения труда — переплетаются и взаимодействуют, выступая как проекции на экономику метафизических аспектов социального индивида. Неограниченная конкуренция и специализация индивидов в разделении труда имеют такие последствия для внутренней культуры людей, что уже не кажутся наилучшими средствами ее развития.

Подводя итоги, необходимо сказать, что проблема индивидуализма (приоритета индивида во взаимоотношениях человека и общества) традиционно является одной из ключевых для социологической науки. Основополагающими ценностями индивидуализма являются: честь и достоинство индивида, автономия, неприкосновенность и самоценность частной жизни, саморазвитие индивида. Возникновение мировоззрения индивидуализма относится еще к эпохе античности, затем оформился в христианских традициях Средневековья, а в современном виде индивидуализм как политическое, экономическое, социологическое, этическое, религиозное учение, особая культура поведения начал складываться в Европе в эпоху Возрождения. В Новое и Новейшее время мировоззрение индивидуализма приобретает значительное влияние в Западной Европе и занимает в ряде из них главенствующее положение — как социальная идеология и практика. Общественное развитие в Европе и Северной Америке в конце XIX — начале XX вв. выявило необходимость решения ряда социальных и экономических проблем, возникших в результате доминирования индивидуализма в социальной и экономической политике государств, и привело их к принятию

идеала государства всеобщего благосостояния, уравнивающего начала индивидуализма и коллективизма в общественной жизни. По мере роста благосостояния граждан индивидуализм стал распространяться и в традиционные коллективные сферы действия: произошло ценностное переосмысление семейных отношений, профессиональной и личностной самореализации. Внутри любого общества к индивидуализму проявляют большую склонность представители высших слоев общества, а также высококвалифицированные профессионалы. Индивидуалисты чаще встречаются среди мигрантов и тех, кто стремится к социальной мобильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Барзгова Е. С. Американская социология. Традиции и современность. — Екатеринбург, 1997. — С. 5–46.
2. Зиммель Г. Избранное. — Т. 2. — М., 1996. — 607 с. — (Созерцание жизни).
3. Кравченко Е. И. Теория социального действия от М. Вебера к феноменологам // Социологический журнал. — 2001. — № 3 — С. 121–139.
4. Отрешко Н. Суб'єкт, метод пізнання, картина соціального світу в класичній, некласичній, постнекласичній соціології // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2001. — № 1 — С. 43–55.
5. Розеншток-Хюсси О. Европейские революции и характер наций («Die Europäischen Revolutionen und der Charakter der Nationen»). Jena, 1931).
6. Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки / Под общей ред. В. Вишневого. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. — С. 696.
7. Фромм Э. Бегство от свободы («Escape from Freedom»). — 1941.
8. Шабанова М. А. Социальная стратификация и свобода // Социологический журнал. — 1997 — № 4. — С. 49–63.
9. Richard van Dülmen Die Entdeckung des Individuums 1500–1800. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Mein 2002. — 176 S.

Микулинская О. С. — преподаватель Института искусств Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК 101.8:[37:304.444]

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ОБЪЕКТИВАЦИИ КУРРИКУЛУМА

В статье рассматривается концепция развития правосознания как базисный пункт в объективации идеального содержания куррикулума и подчеркивается роль элит в генерировании социального прогресса.

Ключевые слова: правосознание, куррикулум, образовательно-правовая норма, объективность, интеллектуальная элита.

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ ЗАСОБІВ ОБ'ЄКТИВАЦІЇ КУРИКУЛУМУ

В статті розглядається концепція розвитку правосвідомості як базисний пункт в об'єктивуванні ідеального вмісту курикулуму і підкреслюється роль еліт в генеруванні соціального прогресу.

Ключові слова: правосвідомість, курикулум, освітньо-правова норма, об'єктивність, інтелектуальна еліта.